

КРАСНЫЙ, БОЛЬШОЙ И ПУСТОЙ ВНУТРИ

КИТАЙ МОЖЕТ ОСТАВИТЬ ЕС И США БЕЗ ФАНТАЗИЙ О ТОМ, ЧТО ОН НА САМОМ ДЕЛЕ ХОЧЕТ

Евросоюз после «большого турне» председателя КНР Си Цзиньпина провел «большой саммит» с Китаем. Трактовать итоги весенних перемещений главы Китая по европейскому континенту и последующих событий можно с разной степенью оптимистичности и пессимистичности, в том числе и в отношении России. Но основная угроза становится все отчетливее, и с этим типом угроз никто в мире — ни в ЕС, ни в США, ни в России — ничего делать не в состоянии. Что, если и у великого Китая нет никаких идей о том, как поддержать мировой экономический рост?

Главной новостью конца марта для обитателей, видимо, самого «тяжеловесного» с точки зрения влияния и богатства его жителей региона Европы, Лазурного берега, стало ожидаемое перекрытие 25 марта Английской набережной в Ницце. Это случается в самых крайних случаях, последний раз променады закрывали после теракта в июле 2016 года. На этот раз настояли на прекращении передвижения перед отелем «Негреско», равно как и поставили на уши все окрестные заведения от Ниццы до Монако, службы безопасности Китая: Лазурный берег посетил председатель КНР Си Цзиньпин.

В конце марта глава Китая, как раз в этот момент завершающий свой путь на вершину власти в КНР (в апреле предполагается внесение в конституционное законодательство Китая поправок, частично демонтирующих в пользу главы государства режим постоянной сменяемости власти и коллективного руководства китайской Компартией самой большой страны мира), навещал обитель самых богатых людей мира в самом большом в своей карьере европейском турне. Товарища Си принимали в четырех европейских странах, а 9 апреля состоялся саммит ЕС—КНР — хотя китайские лидеры не так редко бывают в Европе, так тесно европейские и китайские дела в последние годы не были связаны никогда.

Формально сюжет «Си Цзиньпин едет в Европу» выглядел очень захватывающе. С одной стороны, новые власти в Италии готовы были демонстрировать в отношении ЕС свое недовольство, заключив с Китаем «сепаратную» экономическую сделку — соглашение об инвестициях компаний КНР в контейнерные терминалы

портов Генуи и Триеста. Сделка эта подавалась Китаем как присоединение Италии к китайской глобальной инициативе «Один пояс — один путь»: напомним, этот проект предполагает в том числе «расшивку» логистических препятствий грузоперевозок из Китая в Европу, и в этом качестве он нужен Европе, активно покупающей китайские товары, никак не меньше самого Китая. В своей «римской» риторике Си Цзиньпин польстил новым итальянским властям, напомнив, что Италия некогда была, собственно, конечной точкой Великого Шелкового пути (что, несомненно, преувеличение — лишь одной из конечных точек наряду с Германией, Францией и будущими Нидерландами), и теперь логично было бы восстановить порушенное веками. Впрочем, никакой сенсации сделка, разумеется, не несла, о ней было известно еще до января 2019 года, и ее основная выгода — удешевление китайской продукции для европейских граждан. Конечно, ожидалось и какие-то неожиданные дополнительные соглашения, и они последовали: Китай царственной рукой открыл путь на свой рынок итальянским апельсинам и договорился о дополнительном приеме китайских туристических групп в автомобильном музее Ferrari.

Не то чтобы рынки вздрогнули. К разным инициативам «Пояса и пути» в разное время присоединились 15 стран ЕС из 27, и хотя они в разной степени готовы были объявлять о под-